

> РЕКЛАМА

Работаем с 1993 года

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

«Бизнес и здоровье»

- Косметолог-визажист.
- Мастер ногтевого сервиса.
- Массажист.
- Парикмахер.
- Дизайнер интерьера.
- Ландшафтный дизайн.
- Риелтор.
- Сметчик.
- Кассир.
- Повар-универсал.

- Инструктор по фитнесу.
- Администратор со знанием комп. учета, программа «Румба».
- Секретарь.
- Бухгалтер, 1С Бухгалтерия (все программы).
- Пользователь ПК.
- AutoCad 2-, 3-мерный, Compas+.
- Мед. сестра.

ул. Гагарина, 32, каб. 218 (2 этаж)

Т.: 26-58-19, 8-902-897-33-66.

Лиц. № 251261 от 15.01.2008 г.

Цена ошибки

> ПАМЯТЬ

НА ФРОНТЕ видел, как солдаты гибли не только от оружия противника, но и от своего. Не зря в армии была поговорка: винтовка в год один раз сама стреляет. Об этом писал мне в письмах и мой брат, бывший капитаном, командиром роты: «Братишка, будь внимательным с оружием. Многие молодые бойцы гибнут по неосторожности, по невнимательности».

В сентябре 1944 года мы были в обороне на реке Вента в Литве. Я был связным командира взвода. Мы с ним спустились в траншею, где было четверо наших. Все мирно: мы с одним солдатом в ячейке читали дивизионную газету «За Родину», в другой ячейке стоял пулемет «максим», возле которого был расчет. К ним прибыл старшина – командир пулеметной роты. Помню, он – уроженец Средней Азии,

говорил, что знает узбекский, таджикский и туркменский языки. И вдруг солдат, с которым мы были вместе, воскликнул: «Граната!» На фронте все чувства обостряются. За доли секунды успел увидеть дымок около пулемета. Мы присели – и тут же взрыв: разорвалась противотанковая граната. Пулемет отбросило в сторону, старшина и пулеметчик в горячке выскочили из траншеи, старшина упал у брустера и сполз назад. У него был вырван бок. Он немного подождал и утих. Мы были в шоке.

Пулеметчик побежал по склону и тоже упал. Командир взвода приказал мне оказать ему помощь. Рядом был сарай, туда я его и затащил. Весь бок у него кровоточил от множества осколков. У меня был хороший моток немецкого бинта, которым я и обмотал все его тело... Вечером погибшего и раненого забрали в тыл. Оказалось, все это было вызвано неосторожным обращением с оружием...

Другой случай тоже был в окопах. Наши траншеи находились друг от друга метрах в трехстах,

в окопах – по четыре человека. Скучно. Ребята из соседнего окопа ночью пожаловали к нам в гости: сидели на дне, винтовки держали между ног, вели мирный разговор. Я стоял и наблюдал за противником. Вдруг – выстрел, пуля просвистела возле головы. Винтовки у ребят были на взводе, один случайно нажал на курок... Потеря бдительности. Ночью немцы пробрались к нам, троих убили, одного взяли в плен.

Третий случай был на берегу Немана перед Тильзитом. Наше наступление остановилось на берегу. Мы расположились в имении немца: командиры заняли дом, а мы – сараи. Во дворе стояла ротная подвода, где был пулемет «максим». Пулеметчик со вторым номером были там – шло обучение. И вдруг – очередь. А впереди проходил боец. Очередь пришла по его поясу. На глазах у всех побелело его лицо, он медленно присел и умер...

Один земляк в блиндаже лег отдыхать перед амбразурой, влетела пуля, и умер он тяжелой смертью.

А однажды наши «кукурузники» сбросили по ошибке пару бомб на наши окопы. Вот и думай о цене ошибки...☹

МИХАИЛ ПЕТРОВ,
ветеран войны и труда

> ТРУДОВОЙ ФРОНТ

Этот день не забуду никогда

НАРОД отмечает 65-ю годовщину Победы. Я помню, какая доля труда выпала на нас, подростков в военные годы.

Я родился шестого мая 1929 года в Башкортостане. Жили мы в деревне, отец с матерью работали в колхозе. В 1940 году мы по вербовке приехали в Магнитогорск. Вокзал находился на Товарной станции, трамвай ходил только до Березок. Поселили нас в барак на пятом участке – в то время основной жилой фонд состоял из барakov и землянок. Отец с матерью устроились на работу в цех ремпромпечей, а я пошел учиться с шести лет и в 1941 году окончил пять классов. Но дальше – не пришлось: началась война.

По радио объявили о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Как поется в той песне: «Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Это было трудное время, особенно в 1942 году. Нам, подросткам, давали по карточкам четыреста граммов хлеба. Этого, конечно, было недостаточно. Ходили по полям, собирали колоски и мерзлую картошку.

В 1943 году я прочитал объявление о наборе учащихся в РУ № 1. Написал заявление, и меня, четырнадцатилетнего подростка, приняли. Директором училища был Домрачев. Набрали нас в группу и отправили в совхоз на прополку пшеницы. Работали с утра до позднего вечера, обед привозили на поле. Он состоял из каши, молока и кусочка хлеба, но какой радостью это было для нас. Жили в амбаре, вместо матраца была солома, а вместо подушки клали свою руку.

К началу учебного года нас вернули в училище на занятия, разбили по группам. Мастером нашей группы был Ганичев, эвакуированный с Украины, строгий, но хорошо знающий свое дело. Он научил нас владению всеми слесарными инструментами. Кроме учебы нас посылали на литейный двор, где отливали мины. Мы брали их еще горячими – даже горели рукавицы, выжидали из них формовочный песок и отправляли на токарную обработку. Так продолжалось длительное время. Во время образования Уральского добровольческого танкового корпуса нам дали задание изготовить для них слесарный инструмент. С каким старанием мы делали его, не считались со временем. Это был наш подарок танкистам, уходящим на фронт. В то время был один лозунг: «Все для фронта, все для победы!» Нам приходилось грузить готовую продукцию в вагоны, ящики с минами.

На зиму нам выдали белые телогрейки с черными рукавами и парусиновые ботинки на деревянной подошве. В 1944 году со снабжением стало лучше, и намшили форму, выдали кожаную обувь. Кроме основной учебы я записался в кружок духового оркестра, руководителем которого был Владимир Миттельшмидт. Мы с концертами ходили в госпиталь на Гортеатре. Но самой незабываемой радостью для нас был День Победы. Нас, музыкантов, привезли на Комсомольскую площадь, где мы играли до позднего вечера. Все пели, танцевали, веселились и плакали, но это были слезы радости. Этот День Победы я не забуду никогда.

Сорок пять лет я проработал на метизно-металлургическом заводе, из них тридцать шесть лет в инструментальном цехе, откуда и ушел на отдых. Я ровесник города и прожил в нем семьдесят лет, но современную красоту города я опишу в нескольких словах:

— Доброе утро, Россия,
Доброе утро, Магнитка моя.
Родилась ты в двадцать девятые годы
У подножья Магнитной горы.
Восемьдесят лет ты строилась,
Прорастая и достигая своей высоты.

НИКОЛАЙ КОЧНЕВ, пенсионер

Поздравляем!

Вячеслава Михайловича РЕВЯКИНА с 60-летием!

Пусть будет жизнь всегда такой: чтоб годы шли, а вы их не считали, век не старились душой и никогда бы горько не вздыхали.

Администрация, профком и совет ветеранов цеха водоснабжения

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
МОШЕННИЧЕСТВУ

Телефон: 24-30-30
E-mail: 24-30-30@mmk.ru
455000, г. Магнитогорск, ул. Кирова, 93
Абонентский ящик 000

Командармы династии Коробовых

> Директор ММК решительно действовал в рискованных ситуациях

О ЛЕГЕНДАРНЫХ директорах ММК, вошедших в историю черной металлургии. А. Завенягине, Г. Носове, Ф. Воронове, И. Ромазане, написаны статьи, исследования, книги, монографии.

К сожалению, о жизни и деятельности, семье директора ММК предвоенного периода П. Коробова практически ничего неизвестно. Исключение составляет книга В. Кучера «Магнитка навсегда», где сделана попытка осветить малоизвестные факты биографии семьи Коробовых, давшей стране и ее черной металлургии трех знаменитых директоров-доменщиков. Авторы этой статьи рассказывают о династии Коробовых, используя печатные публикации 30-х годов, дополняя книгу Кучера.

Коробовы – старинные доменщики. Доменщиком был дед Павла Григорий и его брат Николай. Эта профессия стала семейной. Созвали бы всю родню, получился бы целый доменный цех Коробовых.

Загрудник домны Макеевского завода Григорий был смелым человеком, не боялся рисковать. Хозяин-француз прозвал его «русским чертом». Это звучало самой высокой «похвалой» рабочему.

Иван Григорьевич стал работать на домне еще в 1897 году, когда ему исполнилось 15 лет. За сорок копеек в день он дробил руду на Дружковском заводе. Через два года отец вызвал его на Макеевский завод. Сначала Иван выгужал руду, затем его перевели в катаны работать по двенадцать часов с ежедневным заработком 80 копеек.

Впоследствии он вспоминал: «Как-то раз испортился конус домны. Чтобы его отремонтировать, необходимо разровнять засыпанную в печь руду. Тогда бы прекратился доступ газа в конус и можно приступать к ремонту. Желая устранить поломку не нашлось – страшно: печь-то действует, температура в ней высокая. Навер-ху вредные газы – угорьшь. Приказывает мне десятник Чибизов: «Полезай в домну!» Я от страха так и замер. Молод еще был, на заводе

Сталин узнал его и сказал: «Я знаю вас с 1934 года»

инженером-металлургом, был сменным инженером и помощником начальника цеха на Макеевке, затем Петровском заводе, Магнитке. Такой же дорогой пошли младшие братья Николай и Илья. Инженеры, они стали крупными командирами металлургического производства.

Николай с 14 лет трудился на заводе. Был подручным плотника, горновым, газовщиком, старшим горновым, слесарем, работал в химическом лаборатории. В коксовом цехе загружал уголь и ремонтировал печи. Работал смазчиком, а потом машинистом газовых машин. Впоследствии был заместителем директора Всесоюзной промышленной академии имени Сталина. Илья возглавлял доменный цех Криворожского металлургического завода.

Братья не забывали отца, ездили к нему, старшему мастеру доменного цеха Макеевского завода, подучиваться. И было чему учиться: Павел Григорьевич начал чернорабочим, а впоследствии стал обермастером.

В 1935 году Иван Григорьевич и Павел Иванович Коробовы были удостоены высшей награды Родины – ордена Ленина.

26 октября 1937 года в Москве состоялось совещание работников черной металлургии, куда были приглашены обермастер доменного цеха металлургического завода Иван Коробов и директор Магнитогорского комбината Павел Коробов – отец и сын.

В ноябре 1937 года в журнале «Стахановец» опубликована статья директора Магнитогорского комбината Коробова, где он вспоминал: «29 октября вечером мы вернулись в Кремль, собрались в Грановитой палате. Там присутствовало 400 металлургов и угольщиков. В зал вошли товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Микоян, Бугантин...

Встреча с руководителями партии и правительства была волнующей. Долго не смолкали овации и приветствен-

ные возгласы. Товарищ Сталин выступал несколько раз, предупреждая, что подымет необычный тост за руководителей малых и средних, от которых зависит почти все, ибо «звание хозяина в наших условиях является высоким званием, а быть руководителем в советских условиях – значит удостоиться высокой чести и доверия в глазах народа». Товарищ Сталин провозгласил тосты за Стаханова, Дюканова, Рябошапку, Изотова и других. Товарищ Каганович представил вождю моего отца. Товарищ Сталин узнал его и сказал: «Я знаю вас с 1934 года». Спросил, сколько отцу лет. Отец ответил: «55». «А мне 58». Товарищ Ворошилов тоже сказал, что он старше отца. И вышло, отец – самый молодой.

Подозвав и меня, товарищ Сталин произнес тост: «За здоровье новых и старых бойцов доменного дела в металлургии, и прежде, за здоровье Коробова-отца, за сына его, за всю семью доменщиков Коробовых, за то, чтобы семья Коробовых не отставала от новых методов работы».

Отец воскликнул: «Товарищ Сталин! Я уже старик, но положу все свои силы, чтобы выполнить ваше пожелание и быть впереди других металлургов».

У каждого из нас появился необычный подъем настроения. Хотелся скорей приехать на завод и начать по-боевому работать...

В январе 1936 года Павел Иванович Коробов был направлен на ММК начальником доменного цеха. Здесь проявились его качества талантливого организатора, крупного специалиста-металлурга. Под его руководством преодолели многие трудности первых лет освоения сложного металлургического производства. В те годы на Магнитке очень остро стоял вопрос о температуре дутья. Здесь плавил агломерат при низкой температуре дутья, хотя металлурги знали, что выгоднее на повышенной. Павел Иванович сразу заинтересовался такой странностью. Однако в ответ на его вопрос, почему они работают технически неправильно, инженеры

разводили руками: «Пытались. Ничего не получается, почему – не знаем». Начальник цеха Коробов, как и отец, человек рискованный, пустил печи на повышенное дутье. Работали так месяц, два, увы, неудачно. Скоро выяснилось, что использовать повышенное дутье с магнитогорской рудой технически и экономически невыгодно – печь все время «зависает». Павел Иванович запросил совет брата Николая, и тот подсказал: с пуском агломерационной фабрики следует обязательно прибавлять в шихту песок. Соответственно, только изменив природу зашейной руды, можно работать на повышенной температуре дутья. Это требовалось тогда и Кузнецкому заводу, использующему магнитогорскую руду.

С 1936 по 1937 год Павел Иванович был главным инженером ММК. В этот период на комбинате принимают все меры по окончанию строительства рудообогатительной фабрики и первой аглоленты аглофабрики № 1.

С 1937 по 1939 год П. Коробов – директор ММК. В 1939 году он назначен первым заместителем Народного комиссара черной металлургии СССР. В 1943 году непродолжительное время Коробов вновь возглавляет ММК. С марта 1946 года он – первый заместитель министра черной металлургии СССР после преобразования наркоматов в министерства. С января 1954 года назначен первым заместителем председателя Государственного комитета по новой технике при Совете Министров СССР.

За заслуги перед советским государством и большой трудовой вклад в развитие народного хозяйства П. Коробову присвоено звание Героя Социалистического Труда, награжден шестью орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Скончался Павел Иванович 17 августа 1965 года, оставшись в памяти Магнитки молодой улицей нестарейшего города, представителем славной династии доменщиков ☹

Подготовили АНАТОЛИЙ ИОВИК,
ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

Второе наше паломничество

> БЛАГОДАРНОСТЬ

В ПРОШЛОМ году актив совета ветеранов Орджоникидзевского района побывал в Красносульском храме иконы Табынской Божией Матери.

Впечатлений было столько, что в этом году осталось много желающих еще раз совершить паломничество. Совет обратился на комбинат за помощью в организации поездки. По решению президента управляющей компании ММК Вик-

тора Рашникова нам выделили комфортабельный автобус на сорок человек.

Дорога неблизкая: путешествовали с шести утра до полуночи. Учили и жаркую погоду, и возраст путешественников, поэтому пригласили медсестру. Повезло и с водителем: Василий Яковенко – опытный профессионал, с ним было надежно.

В Красносульское мы побывали в храме, поставили свечи у иконы, каждый помолился о своем сокровенном. Посетили источник, попробовали и набрали с собой минеральной воды. Видели и

знаменитый санаторий, где космонавты восстанавливают здоровье после полетов. По дороге любовались красотами Башкирии. Вернулись окрыленные: день прошел в радостной, доброй атмосфере. Такой организованный отдых – залог здоровья и долголетия пенсионеров. От души благодарим Виктора Рашникова за помощь в организации поездки.

Пенсионеры ИРИНА ДРУЖИНИНА,
ВАЛЕНТИНА ВОРОПАЕВА, БЕЛА ВАЛИТОВА,
РАИСА СЕФЕРБЕКОВА, ЛЮБОВЬ ТУЧИНА

> Память о щедро розданной жизни струится, как ароматное вино... Роберт ИНГЕРСОЛЛ